

Технологии оказания помощи детям, пережившим жестокое обращение в семье

Методические рекомендации для педагогов-психологов,
социальных педагогов и специалистов органов системы
профилактики безнадзорности
и правонарушений несовершеннолетних

Управление образования и науки Липецкой области

Государственное (областное) бюджетное учреждение
Центр развития семейных форм устройства, социализации детей,
оставшихся без попечения родителей,
и профилактики социального сиротства «Семья»

Технологии оказания помощи детям, пережившим жестокое обращение в семье

**Методические рекомендации
для педагогов-психологов, социальных
педагогов и специалистов органов системы
профилактики безнадзорности
и правонарушений несовершеннолетних**

Липецк 2024

Технологии оказания помощи детям, пережившим жестокое обращение в семье: методические рекомендации для педагогов-психологов, социальных педагогов и специалистов органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / автор-составитель: О.Ф. Горская. – Липецк: Г(О)БУ Центр «Семья», 2024. – 32 с.

Автор-составитель:

Горская Ольга Феликсовна,

педагог-психолог Г(О)БУ Центр «Семья»

Настоящие методические рекомендации посвящены вопросам профилактики жестокого обращения с детьми в семье, выявления детей - жертв насилия, оказания им помощи в социализации и психоэмоциональной реадaptации и адресовано специалистам служб психолого-педагогической и социальной помощи.

В данном пособии подробно описаны приемы коррекции состояний и терапии нарушенных форм поведения детей, подвергшихся насилию. Представлены разные уровни организации работы по предотвращению жестокого обращения с детьми и методики индивидуальной работы по возвращению детей в нормальную жизнь.

Содержание

Введение.....	4
1. Насилие и его психологические последствия.....	6
2. Психологическое сопровождение ребенка, пережившего насилие.....	11
2.1. Установление первичного контакта с ребенком	12
2.2. Установление единства с ребенком.....	17
2.3. Работа с чувствами и поведенческой сферой ребенка.....	17
Заключение.....	27
Список литературы.....	28
Приложение 1.....	29
Приложение 2.....	32

Введение

Дети - наиболее ранимые члены нашего общества, чьи права и свободы грубо нарушаются. Невинные, наивные, растущие и учащиеся, они зависят от взрослых, когда речь идет об их обучении, поддержке и защите. Но в действительности многие дети переживают ужас насилия, становятся жертвами физических, сексуальных и эмоциональных злоупотреблений со стороны взрослых своей семьи или социального окружения. В современной зарубежной и отечественной литературе жестокое обращение, как правило, рассматривается как одна из возможных причин аномального развития ребенка, что приводит к таким негативным явлениям, как детская и подростковая преступность, алкоголизм, наркомания, беспризорность, бродяжничество.

Проблема насилия и жестокого обращения с детьми в современной России - одна из самых острых и актуальных. Ее можно расценивать как нарастающую угрозу духовному, социальному, психическому и физическому здоровью детей, не умеющих в силу своего возраста противостоять насилию, что заставляет специалистов искать пути, позволяющие создать условия для безопасности жизни ребенка, способы оказания помощи ему с целью обеспечения социальной ориентации и раскрытия личностного потенциала.

Насилие, пережитое в детстве, является серьезным травматическим событием, которое может оказывать значительное негативное влияние на поведение и благополучие человека на протяжении всей его жизни. Данные научных исследований говорят о том, что последствия такого насилия могут носить долговременный характер, а его жертвы чаще страдают депрессией, посттравматическим стрессовым расстройством, наркоманией, испытывают тревогу, а также чаще совершают попытки самоубийства. Большинство специалистов тяжесть психологических последствий жестокого обращения в детском возрасте объясняется тем, что оно происходит в контексте близких, чаще всего детско-родительских отношений. Процесс развития ребенка происходит опосредованно через родителей (или лиц, выполняющих их функции), от которых зависит его интеллектуальное

и эмоционально-волевое развитие, представление о мире и о себе. Именно в силу этого жестокое обращение, пережитое в семье, оказывает огромное влияние на все дальнейшее психическое развитие ребенка, затрагивая эмоциональную, интеллектуальную и поведенческую сферы. Многие авторы указывают на то, что именно наличие привязанности между несовершеннолетним и агрессором (родителем, другом семьи, воспитателем и т.п.) имеет патогенное значение, так как в этом случае действия агрессора приобретают для жертвы глубоко деструктивное личностное значение. Более того, современные исследования указывают на то, что насилие, переживаемое в детском возрасте, в период интенсивного развития, оказывает специфическое негативное влияние на формирование и дальнейшее функционирование нервной системы. Таким образом, нельзя недооценивать тяжесть воздействия переживаемого насилия на психическое функционирование ребенка, поскольку это воздействие имеет специфические последствия как на психологическом, так и на психофизиологическом уровне.

1. Насилие и его психологические последствия

Насилие над ребенком — это любое неслучайное поведение родителей, выходящее за пределы норм поведения и/или несущее значительный риск физического или психологического ущерба ребенку. Такое поведение может быть намеренным или ненамеренным и включать в себя как акты действия (насилие), так и бездействия (пренебрежение).

Выделяют четыре основные формы насилия в отношении детей:

Физическое насилие — это неслучайное использование физической силы в отношении ребенка, которое приводит или с большой долей вероятности может привести к ущербу для его здоровья, жизни, развития и человеческого достоинства. Физическое насилие может включать такие действия, как побои, пинки, встряхивание, укусы, удушение, ошпаривание, ожоги, отравление и т.д. В большинстве случаев домашнее физическое насилие в отношении несовершеннолетнего совершается с целью наказания. В ряде стран мира применение физических наказаний приравнено к насилию и запрещено законом. Это связано с тем, что такие наказания наносят существенный вред психическому здоровью ребенка, его моральному и социально-эмоциональному развитию, а также значительно повышают вероятность физического насилия (многие случаи насилия являются результатом вышедшей из-под контроля воспитательной стратегии, опирающейся на физическое воздействие).

Сексуальное насилие — это использование ребенка другим лицом для получения сексуального удовлетворения. Сексуальное насилие можно также определить как вовлечение несовершеннолетнего в сексуальную активность, значения которой он не понимает в полной мере, на которую не может дать осознанного согласия, которая не соответствует уровню его развития или нарушает законы и социальные табу общества. Дети могут подвергаться сексуальному насилию как со стороны взрослых, так и со стороны других детей или подростков, которые в силу возраста или стадии развития находятся в позиции ответственности, доверия или власти по отношению к ребенку.

Самая тяжелая по своим последствиям форма сексуального насилия — **инцест**, или кровосмешение, когда сексуальное насилие по отношению к ре-

бенку совершается близким родственником. Подобные сексуальные злоупотребления являются признаком нарушенного функционирования семьи. Бытует мнение, что инцест не является насильственным по отношению к ребенку, поскольку он не всегда включает в себя применение силы или прямое принуждение. Зачастую дети добровольно соглашаются на сексуальные действия. Причин этому много, например доверие и любовь к насильнику, страх потерять его расположение.

Однако специалистам, работающим с детьми, следует учитывать, что ребенок может не осознавать факта насилия в силу своего возраста или других причин. Чрезвычайно важно понимать, что даже в том случае, когда дети осознают значение производимых с ними действий, они все равно не обладают достаточным опытом, чтобы предвидеть все последствия таких действий для своего психического или физического здоровья.

На начальном этапе развития отношений инцеста они не кажутся ребенку насильственными, поскольку начинается все обычно с физического контакта, такого как прикосновения, поглаживания, и лишь позднее эти действия приобретают все более и более сексуализированный характер.

Маленькие дети могут считать, что такие отношения нормальны и приемлемы между любящим взрослым и ребенком. Некоторые жертвы рассказывают о том, что они понимали неправильность всего того, что с ними происходило, но не хотели терять эмоциональное тепло, которое получали от насильника в обмен на согласие и молчание. Кроме того, сохранение тайны может поддерживаться за счет угроз и дезинформации. Как правило, насильник не применяет физической силы, но может угрожать побоями или смертью самому ребенку или человеку, которого ребенок любит. В такой семье слабые коммуникативные связи, часто дети и другие члены семьи догадываются о насилии, но ждут, что все прекратится само собой. Матери жертв сексуального насилия по своим характеристикам личности разделяются на два типа:

Доминирующая. Совершенно самостоятельная женщина, большое значение придает карьере, работе. Нередко обладает более высоким интеллектуальным уровнем, чем партнер. Эмоционально холодна и, как правило, партнер ее не устраивает, поэтому она удовлетворяет свои потребности на стороне.

Пассивная. Характерна низкая самооценка, низкий уровень социальных потребностей, значительные проблемы в сексуальных отношениях с мужем. Ее

самостоятельная роль в семье ослаблена. Мать отсутствует либо физически (вынуждена много работать), либо психологически (всегда во всем соглашаясь). Она уже давно никто в своей семье, не является значимым лицом, с ней никто не считается. Часто она сама переживает депрессию, подавлена, чрезвычайно зависима от мужа или сексуального партнера.

В алкоголизированных и дисфункциональных семьях много секретов, запретов и страхов. Скрывается друг от друга многое: кто сколько заработал, с кем проводил свободное время и т.д. Неосознанный страх распада семьи, изменений в семейной структуре приводит к негибкости, ригидности в распределении семейных ролей, норм и правил. Проблемы в семье не решаются, вследствие этого накапливается напряжение. Дети служат медиатором в отношениях взрослых. Именно поэтому становятся и жертвами, и созависимыми от ситуации в семье: им отведена роль утешителей или ответственных за сохранение семьи. Поэтому такие дети привыкают беспрекословно подчиняться взрослым.

Когда ребенок переходит сексуальный барьер, жизнь для него меняется. Во-первых, напряжение в семье спадает, все начинают чувствовать себя лучше, семья не распадается, и главное: ребенок начинает получать подарки, пользуется защитой отца или матери, статус в семейной иерархии повышается.

В семье, где происходит сексуальное насилие, может быть несколько детей, и, если раскрытия длительное время не происходит, все дети могут быть жертвами последовательно или одновременно. Часто дети не осознают, что их братья и сестры тоже жертвы, так как их переживания сосредотачиваются на себе. В том случае, если только один ребенок из нескольких подвергается насилию, другие дети замечают особое отношение к нему, но не могут понять причин.

Методы воздействия на жертву в целях сохранения тайны обеспечивают насильнику безопасность, а жертве не позволяют защитить себя. Особенности таких механизмов, препятствующих раскрытию, важны при анализе и диагностике случаев насилия над ребенком. Основными из них являются: изоляция, угрозы, демонстрация силы, обман или подкуп с целью приучить жертву постоянно идти на уступки, подчиняться.

Психологическое насилие — это неспособность родителя или иного лица, осуществляющего уход, создать для ребенка адекватную возрасту и развитию поддерживающую среду. Акты, входящие в эту категорию, могут быть разде-

лены на две группы: *психологическое пренебрежение* и *психологическое жестокое обращение*.

Психологическое пренебрежение — последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходимую поддержку, внимание и привязанность.

Психологическое жестокое обращение — угрозы, унижение, оскорбление, обесценивание, запугивание, издевательства, высмеивание ребенка и другие нефизические формы отвержения и враждебного отношения.

Пренебрежение — это хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить основные потребности ребенка или подростка в пище, одежде, жилье, медицинском уходе, образовании, защите и присмотре. Медицинское пренебрежение может включать неоказание и несвоевременное обеспечение медицинской помощи, отказ от необходимых прививок и пр. Пренебрежение потребностями в образовании — отказ или неспособность зачислить ребенка в образовательное учреждение и обеспечить его учебу в этом учреждении. Важно отметить, что семьи, в которых дети подвергаются пренебрежению, не обязательно бедны.

Помимо этих четырех основных форм насилия, существуют дополнительные его разновидности:

Эксплуатация детей — это использование несовершеннолетних для выгоды или удовлетворения других людей, как правило, предполагающее несправедливое, жестокое или вредное обращение. Эти действия вредят физическому и психическому здоровью ребенка, его образованию, моральному и социально-эмоциональному развитию. Выделяют две формы эксплуатации:

- *сексуальная эксплуатация* — детская проституция, трафик несовершеннолетних для сексуального насилия и рабства, детская порнография;

- *экономическая эксплуатация* — использование труда или другой активности ребенка ради выгоды других лиц (детский надомный труд, рабство, вовлечение в вооруженные конфликты или преступную деятельность, использование детей для работы на вредных и опасных производствах).

Наблюдение домашнего насилия — это ситуации, когда ребенок присутствует (видит или слышит) при том, как родитель или sibling подвергается физическому, сексуальному или психологическому насилию, или наблюдает последствия такого жестокого обращения.

Алкоголизм и наркомания родителей. Сам факт употребления родителями алкоголя или наркотиков не считается жестоким обращением с ребенком. К формам насилия над ребенком относят следующие формы поведения взрослых, связанные с употреблением алкоголя и ПАВ: употребление алкоголя и наркотиков во время беременности; производство, употребление и хранение наркотиков на глазах у ребенка или в доме, где живет несовершеннолетний; продажа и иное снабжение несовершеннолетнего алкоголем или наркотиками; такое употребление алкоголя или наркотиков родителем или иным лицом, осуществляющим уход, которое нарушает способность этого лица осуществлять адекватный уход за ребенком.

Все перечисленные формы поведения родителей или других лиц, осуществляющих уход, приводят к ущербу для здоровья, развития и человеческого достоинства ребенка. В реальной практике, как правило, они встречаются в том или ином сочетании. Так, например, переживание сексуального насилия предполагает переживание насилия психологического (но не наоборот).

Абсолютное большинство случаев жестокого обращения происходит в семье, где насилие совершает член семьи или кто-то хорошо знакомый ребенку. Для этих случаев характерно противоречивое отношение ребенка к человеку, совершившему насилие, так как часто это и фигура привязанности. Зачастую именно это смущающее и пугающее ребенка смешение ролей обуславливает тяжесть психологических последствий насилия.

Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни функционирования. Они приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют реализации личности в будущем. Помимо непосредственного воздействия, насилие, пережитое в детстве, также может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь. Оно может способствовать формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев. При исследовании историй жизни людей, совершающих насилие над детьми, иногда в их детстве находят собственный неразрешенный опыт насилия.

2. Психологическое сопровождение ребенка, пережившего насилие

Психологическая работа должна быть направлена на преодоление отчужденности ребенка путем установления доверительного контакта и нейтрализации аффективного состояния и в дальнейшем на коррекцию кризисного состояния и поведения.

Она может проводиться в индивидуальной и групповой форме с использованием разнообразных методов: арт-терапии, игротерапии, песочной терапии и других видов деятельности, естественных для детей. Большой интерес представляет и работа с метафорическими картами.

К целям психологического сопровождения детей - жертв семейного насилия относят:

- формирование позитивной «Я-концепции» ребенка, пострадавшего от насилия;
- совершенствование умений, навыков, способностей, позволяющих ребенку идентифицировать свои мысли, чувства, поведение для установления доверительных отношений с другими;
- восстановление чувства собственного достоинства и положительного представления о самом себе;
- развитие и совершенствование социальных качеств личности ребенка;
- коррекция «сексуализированного» поведения;
- формирование способности к самопринятию;
- выработка способности к самостоятельному принятию решений.

При работе с детьми, пострадавшими от насилия, психологу необходимо учитывать следующие **принципы работы**:

- искренний интерес к ребенку и установление теплых отношений с ним;
- создание у ребенка чувства психологической безопасности и защищенности, которое позволяет ребенку свободно выражать собственное «Я»;
- безусловное принятие ребенка, не требующее от него никаких изменений;
- уважение к ребенку;
- вера в самостоятельность ребенка и его ответственность за собственные действия и поступки;
- осознание постепенности процесса без попыток его ускорить;

- принятие, что мудрость ребенка преобладает над его знаниями.

Этапы психологического сопровождения ребенка необходимо рассматривать через пошаговое решение отдельных психологических задач. Рассмотрим наиболее важные из этих задач и методы, которые используются при их решении.

2.1. Установление первичного контакта с ребенком

Ведущей целью данного этапа работы специалиста является обеспечение психологической безопасности ребенка не только через систему юридических гарантий, но и на уровне самоощущений жертвы насилия.

При организации первой встречи специалиста с пострадавшим ребенком необходимо следовать некоторым ключевым рекомендациям:

1. Установите контакт с ребенком.

На первом этапе консультирования пострадавших детей чрезвычайно важно для психолога установить контакт с ребенком, причем акцент необходимо сделать на искренне заботливом и поддерживающем отношении к нему. При взаимодействии с ребенком нужно помнить, что уровень его доверия к взрослым может быть очень низким, эмоциональное состояние – угнетенным, поведенческие реакции – носить защитный характер.

Помещение, в котором психолог встречается с ребенком, должно быть удобным, оно не должно восприниматься как официальное. Важно, чтобы при контакте с ребенком в комнату не входили посторонние, не звонил телефон. Желательность или нежелательность присутствия родителей зависит от того, является ли этот родитель поддерживающим для ребенка и насколько ребенок ему доверяет. В целом присутствие родителей не желательно, так как они могут влиять на реакции ребенка.

Дети, пережившие насилие, имеют, как правило, достаточно низкую мотивацию на встречу и работу со специалистом, так как это влечет за собой возврат в травматическую ситуацию. Поэтому для установления контакта с ребенком и для возникновения у него ощущения доверия и безопасности важно грамотно построить начало разговора – познакомиться, немного рассказать о себе и о том, в чем заключается ваша работа как специалиста. Можно предложить ребенку свободно передвигаться по комнате, рассмотреть оборудование или игрушки.

При установлении контакта рекомендуется задавать вопросы, большей частью открытые, на нейтральные темы, не связанные с травматической ситуацией:

- Как тебя зовут?
- Сколько тебе лет?
- Ходишь ли ты в школу или в детский сад?
- Что тебе там нравится или не нравится?
- Есть ли у тебя друзья?
- Чем ты любишь заниматься?
- Расскажи о своей семье?
- Что делает тебя счастливым? Отчего ты грустишь?

Чем меньше возраст ребенка, тем менее эффективна будет чисто вопросно-ответная форма беседы. Детям дошкольного и младшего школьного возраста для снижения напряжения можно предложить «нарисовать, что захочешь», задать вопросы по рисунку.

2. Сфокусируйтесь на теме насилия.

Если достигнута безопасная атмосфера и ребенок знает, по какому поводу его привели, необходимо постепенно переходить к вопросам, связанным с перенесенным насилием: «Расскажи, пожалуйста, что с тобой произошло?». При планировании беседы важно учитывать степень готовности ребенка к такому разговору. Бывает, что во время первой беседы ребенок не чувствует себя готовым говорить о насилии, особенно это касается случаев сексуального злоупотребления, когда пострадавшему очень трудно раскрыть свой «секрет». Если специалисту известно о факте насилия, то во время 2/3 встречи можно сказать ребенку, что бывают хорошие секреты (например, заранее приготовленный подарок) и секреты плохие (обида, о которой можно рассказать тому взрослому, которому доверяешь, чтобы он смог тебе помочь).

К основным мотивам отказа детей от разговора о случаях насилия относят следующие: недоверие к взрослым, ожидание новых неприятностей с их стороны, чувство стыда, опасение, что окружающие станут хуже к ним относиться, боязнь или привязанность к обидчику, опасение огорчить родителей и т.д.

Когда ребенок или подросток сообщает о факте насилия, важно контролировать собственные эмоции. Рассказ ребенка о трагическом событии может вызвать гамму наших собственных чувств (от шока и отрицания до гнева и отвращения), это тяжелое испытание. Профессиональное владение ситуацией

требует от специалиста внешнего спокойствия и готовности к продолжению диалога. Оставайтесь спокойными и открытыми разговору, не переносите свои эмоции на ребенка. Помните, что ребенок может быть привязан к обидчику и испытывает противоположные чувства. Ему важно ощущать, что все чувства, которые у него есть по отношению к обидчику, приемлемы для психолога.

Когда ребенок сообщает о факте насилия, особенно сексуального, неэффективно и даже вредно:

- спрашивать, не спровоцировал ли он чем-либо действия обидчика;
- задавать вопросы, усиливающие чувство вины;
- спрашивать, почему ребенок не оказал достаточного сопротивления или не звал на помощь;
- говорить о том, что бы вы сделали в подобной ситуации;
- давать советы и навязывать собственные решения;
- говорить «успокойся, не переживай...», то есть отрицать чувства ребенка;
- быть холодным и отстраненным, не проявлять эмпатии;
- говорить «я тебя понимаю...»;
- слишком глубоко эмоционально включаться в ситуацию, что затрудняет или делает невозможным оказание помощи.

Важно собрать ту информацию о насилии, которая имеет отношение к оценке психологического состояния ребенка и выработке стратегий помощи (вид насилия, его тяжесть и длительность, характер взаимоотношений ребенка и обидчика, чувства ребенка и пр.).

3. Учитывайте уровень личностного развития ребенка.

Говорите понятным для ребенка языком, отвечайте на его вопросы честно и просто. При построении консультативной работы с детьми младшего возраста:

- используйте короткие вопросы и предложения, не превышающие 5 слов;
- избегайте специальных терминов, вопросов с двойным отрицанием, абстрактных понятий;
- используйте те же слова для названия интимных частей тела, какие использовал и ребенок;
- старайтесь реже использовать местоимения (он, они), употребляйте имена собственные;
- перефразируйте вопрос, если ребенок его не понимает:

- после полученного ответа постарайтесь обобщить, что сказал ребенок, таким образом, вы побуждаете его к лучшему пониманию себя и ситуации.

4. Используйте приемы активного слушания.

Важно активно слушать, используя все приемы активного слушания (см. Приложение 1), а не добиваться подробностей и не проводить расследование, так как это в компетенции правоохранительных органов. Неприемлемо оказывать на ребенка давление, заставлять демонстрировать травмы, ушибы. Уважайте право ребенка говорить столько, сколько он считает нужным. Специалисту важно выяснить не столько то, что именно сказал ребенок или сделал, а то, что он чувствовал.

5. Осторожно применяйте физический контакт.

Физический контакт с ребенком - дотрагивание до коленки, плеча, объятия, могут напоминать ему о перенесенной травме. Известно, что дружеское прикосновение может быть формой поддержки и заботы, но ребенок, в особенности перенесший сексуальную травму, неадекватно реагирует на физический контакт, цепенея и как бы прислушиваясь к собственным ощущениям.

6. Окажите ребенку поддержку.

Поддержите ребенка, сообщите ему, что требуется мужество и смелость, чтобы говорить о своих переживаниях, и вы цените то, что он вам доверился. Важно поддерживать представление ребенка о его личностной ценности, а также помочь преодолеть чувство изоляции и обособленности. У детей, переживших опыт насилия, в особенности сексуального, возникает чувство непохожести на своих сверстников, с которыми таких вещей «никогда не происходило». Скажите ребенку, что он не один оказался в такой ситуации, что такое случается, к сожалению, и с другими детьми.

7. Оцените степень безопасности ребенка:

- убедитесь, что ребенок понимает, как опасно вмешиваться в насильственные отношения и драки взрослых;

- выясните, есть ли рядом с ребенком взрослые, которым он доверяет, и которые не допустят повторения насильственных действий;

- есть ли безопасное место, куда может отправиться ребенок;

- есть ли у вас как у специалиста возможность контакта с ненасильственным взрослым, помогающим ребенку.

8. Объясните ребенку дальнейшее развитие событий.

Консультируя ребенка, пострадавшего от насилия, важно не давать обещаний, в которых специалист не уверен: «Твоя мама обязательно поможет тебе», «Того, кто тебя обидел, обязательно накажут». Мы также не имеем права давать ребенку обещание полной конфиденциальности и считать его согласие или несогласие определяющим при планировании дальнейших действий. Ребенка нельзя заставлять брать на себя ответственность за возможность выхода из ситуации насилия.

Завершая беседу с ребенком, информируйте его о том, как могут развиваться дальнейшие события, например: «Я собираюсь поговорить с твоей мамой о том, что произошло, чтобы найти пути, как можно тебя защитить».

Следует отметить, что данная схема имеет относительный характер: в процессе интервью консультант должен следовать за ребенком и поддерживать темы, к разговору на которые ребенок готов. Важно придерживаться тактики «мягкого ведения», максимально заботясь о безопасности ребенка. Первичный контакт с ребенком, построенный на мягком взаимодействии с ним, должен помочь специалисту ответить на следующие вопросы:

- Какие психотравмирующие события пережил ребенок?
- На каком уровне возрастного и личностного развития находится ребенок, и каковы его ресурсы?
- Какие отрицательные психологические симптомы присущи поведению ребенка и насколько они опасны в дальнейшем?
- Какого типа помощь целесообразна в данном конкретном случае?
- Есть ли у членов семьи мотивация и ресурсы к участию в процессе реабилитации?
- Как подключить контактную сеть (детский сад, школу, родственников и др.) для участия в реабилитационной работе?

В случае сексуального насилия круг необходимой информации должен быть расширен:

- В каком возрасте и когда имело место сексуальное насилие?
- Кто применял сексуальное насилие и кто, возможно, знал о нем?
- Характер злоупотребления: например, степень принуждения и применения силы, чувства, которые испытывал ребенок?
- Какое объяснение произошедшего дал ребенок самому себе, на кого он возлагает ответственность и вину?

Самое главное, в ходе первой встречи важно донести до ребенка, что насилие над детьми не является нормой. Важно дать понять следующее:

- Я тебе верю;
- Я сожалею, что с тобой это случилось
- В этом нет твоей вины;
- Хорошо, что ты об этом рассказал.

Если насилие осуществлялось длительный период времени, то требуется реабилитация широкого профиля с привлечением большого круга специалистов для оказания различных видов помощи и консультации, прежде всего членам семьи.

2.2. Установление единства с ребенком

Установление терапевтического единства с ребенком, пострадавшим от насилия, является достаточно трудной задачей. Ребенок сам непосредственно не обращается за психологической помощью, что делает его зависимым от взрослых людей, прежде всего членов семьи. Совместная работа со специалистом может восприниматься ребенком как вступление еще в одну «тайную связь», формировать сопротивление этому взаимодействию и способствовать увеличению различных страхов, так как его индивидуальный опыт заставляет рассматривать взаимоотношения со взрослыми через призму угрозы или опасности.

Сопротивление, неготовность к контактам со специалистом могут быть обусловлены восстановлением в памяти негативных чувств и переживаний. Чувство стыда и склонность к самокритике, характерные для детей, переживших насилие, приводят к увеличению продолжительности периода установления контакта со специалистом.

2.3. Работа с чувствами и поведенческой сферой ребенка

Для реабилитации детей, пострадавших от насилия, используются разнообразные методы и подходы. К числу наиболее действенных относят арт-терапию, песочную терапию, игротерапию, сказкотерапию и когнитивно-

бихевиоральный подход. Методы, предлагаемые в русле когнитивно-бихевиорального подхода, оцениваются специалистами как одни из самых эффективных в преодолении симптомов ПТСР и, соответственно, при оказании помощи детям, пострадавшим от разных форм насилия.

В основе когнитивно-бихевиорального подхода лежит представление о том, что мысли, эмоции и поведение человека тесно взаимосвязаны и взаимозависимы между собой и специфическом воздействии на одну из этих сфер происходят изменения в других.

Основные задачи реабилитации детей-жертв насилия в рамках когнитивно-бихевиорального подхода могут быть сформулированы следующим образом:

1.1. Помощь ребенку в преодолении эмоциональных, когнитивных и поведенческих последствий травмы. Работа, таким образом, фокусируется на пережитой травме, что является одним из важнейших принципов помощи. ***Отложить работу с травмой на потом - это худшее, что можно сделать.***

1.2. Создание безопасной среды, внутри которой возникают условия для постепенного открытия травмы, что дает ребенку возможность многократно возвратиться к мыслям, разговорам и стимулам, связанным с насилием, пока не уменьшится степень тревоги.

1.3. Способствование тому, чтобы ребенок распознал и адаптивно выразил все чувства и переживания, связанные с травмой. ***Понимание и принятие специалистом тяжелых и амбивалентных чувств являются одними из важнейших компонентов связи психолога и ребенка.*** Это позволяет уменьшить отрицательное влияние пережитой травмы и изменить негативные ожидания ребенка со стороны других, себя самого и мира в целом.

1.4. Выявление обстоятельств, сопутствующих травме, и ослабление их влияния и их связи с пережитой стрессовой ситуацией. Это повышает способность ребенка говорить о пережитом насилии без смущения и тревоги.

1.5. Исследование и модификация искаженных когнитивных представлений ребенка о насилии и оказание помощи в формировании адекватных представлений о себе, о ситуации и о других людях. При этом важно донести до ребенка, что вина и ответственность за совершившееся насилие лежит на взрослом.

1.6. Развитие поведенческих и социальных навыков ребенка, необходимых для взаимодействия с взрослыми и сверстниками (сохранение дистанции, обращение за помощью в сложных случаях и пр.).

1.7. Поддержание в ребенке уверенности в себе.

Таким образом, реабилитация детей в рамках когнитивно-бихевиорального подхода предполагает последовательную работу на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях.

Работа с эмоциональной сферой. Тренировка способов преодоления.

Травма, приобретенная ребенком в результате насилия, заставляет его испытывать сильнейшие эмоции, подчас запутанные и противоположные («путаница чувств»), которые он затрудняется назвать и выразить. В связи с этим работа с эмоциональной сферой ребенка, заключающаяся в развитии навыков распознавания и адаптивного выражения чувств, является важнейшим подготовительным этапом и имеет своей целью тренировку способов преодоления травмы.

Формирование словаря эмоций.

При формировании словаря эмоций и тренировки навыков эмоциональной экспрессии эффективно использовать пиктограммы, «таблицы чувств», фотографии из журналов, пустые овалы лиц с дальнейшей дорисовкой различных настроений и пр. Основа тренировки словаря эмоций - умение ребенка назвать чувства, которые другие люди и он могут испытывать в приятных и неприятных ситуациях.

Распознавание эмоций других людей.

Детям, пережившим насилие, легче сначала научиться говорить о чувствах других людей, а уже потом подойти к собственным. Обучение распознаванию чувств предполагает знакомство ребенка с основными невербальными сигналами - мимикой, выражением глаз, рисунком бровей, рта, оттенками интонации. Дети могут узнать, что первые шаги к пониманию того, как чувствует себя другой человек, - это наблюдение за выражением его лица, визуальными сигналами и понимание интонации. Кроме того, важно научиться спрашивать другого, что он чувствует. Закреплению этого навыка помогают ролевые игры.

Распознавание собственных эмоций.

Очень важно научить ребенка определять свои собственные чувства и не стыдиться их. Дети, пережившие насилие, вырабатывают защитный механизм

дистанцирования от собственных чувств. Важно объяснить ребенку, что нет хороших или плохих чувств, и научить его связывать определенные чувства и определенные события: «Расскажи, пожалуйста, какой-нибудь случай, когда ты испытывал чувство радости (удивления, печали и пр.)...»

При овладении навыком распознавания и вербализации собственных чувств важно, чтобы ребенок шел от легких и приятных чувств по направлению к более сильным и тяжелым. Обсуждение таких чувств, как «стыд» и «бессилие», которые напрямую могут быть связаны с пережитым насилием, предполагает наличие у ребенка чувства безопасности в ситуации консультирования и предыдущий опыт тренировки способов совладения.

В процессе консультирования важно показать ребенку, что чувства не могут быть плохими или хорошими. Наилучшим способом отреагирования амбивалентных чувств является деятельность естественная для ребенка, — рисование, игра, то есть использование методов арт-терапии, игротерапии, песочной терапии. Например, игра с песком позволяет ребенку избавиться от психологических травм с помощью экстерииоризации внутренних переживаний и фантазий, а также посредством формирования ощущения связи и контроля. Установление связи с архетипом самости, выражение бессознательных побуждений в символической форме облегчают здоровое функционирование психики. Позиция консультанта при этом - «активное присутствие, а не руководство процессом». Травма насилия вызывает расщепление внутреннего «Я», у ребенка появляется активная часть. В песочных сюжетах эта часть проявляется в виде плохого, вредного персонажа. В процессе песочной терапии консультант применяет интерпретацию, потому что психологические проблемы разрешаются на бессознательном - символическом уровне.

Аналогичные процессы имеют место в арт- и игротерапии. Изобразительные материалы и процесс художественного творчества являются дополнительными факторами для восстановления и укрепления идентичности ребенка. Физические качества материалов обеспечивают разнообразные формы манипуляций, таких, как смешивание и разбрызгивание красок и иных жидких агентов. Работа с материалами зачастую отражает повторное переживание ребенком нанесенной ему травмы и обеспечивает восстановление психической чувствительности. Иногда подобные переживания воплощаются в образах и изобразительном процессе, что может предупреждать их навязчивое “выплескивание” в

различных агрессивных и аутоагрессивных действиях в дальнейшей жизни ребенка (в частности, в форме расстройств питания). Аналогичным образом, отреагирование гнева и реализация стремления наказать обидчика посредством определенных манипуляций с изобразительными материалами и образами снижает вероятность насильственных действий со стороны ребенка.

Развитие эффективных способов выражения эмоций.

Далее необходимо развивать эффективные способы выражения чувств. После того как ребенок научился понимать и называть собственные чувства, важно спросить, как он справляется с ними, как выражение этих эмоций проявляется в его поведении. Например, можно задать вопросы такого характера: «Что ты делаешь, когда грустишь?», «Когда последний раз ты испытывал злость? Что ты тогда делал?». Дети могут описывать разные способы, в том числе агрессию по отношению к другим людям и предметам. Важно продемонстрировать ребенку более конструктивные способы выражения гнева, например, в форме игры «Когда злишься, можно...». Среди большого числа способов желательно, чтобы дети освоили наиболее доступные для себя: нарисовать картину, сказать о своих чувствах, обсудить их с кем-то, кому доверяешь, и прочие.

После обсуждения собственной стратегии ребенка психолог должен подчеркнуть, как важно уметь разделить свои чувства с кем-нибудь. Например, можно сказать ребенку: «Переживать тяжелую ситуацию наедине гораздо труднее, чем если бы ты мог поделиться и обсудить ее с кем-то».

Обучение приемам релаксации.

Обучение ребенка приемам релаксации и расслабления - одна из составных частей тренировки способов преодоления травмы. Работа с чувствами и мыслями по поводу пережитой травмы может вызвать у детей усиление беспокойства, поэтому необходимо сопровождать занятия релаксационными процедурами - дыхательными упражнениями, последовательным сокращением и расслаблением отдельных групп мышц и т.п. Установлено, что тревога и расслабление - две взаимоисключающие друг друга реакции. Поэтому систематическое использование приемов релаксации обучает ребенка справляться с чувствами страха и тревоги при возвращении к травматической ситуации.

Работа с когнитивной сферой. Аффективная и когнитивная проработка травмы.

Консультанты когнитивно-бихевиорального подхода придерживаются

мнения о когнитивной природе происхождения большинства эмоциональных расстройств. Опыт насилия, полученный ребенком, проявляется на когнитивном уровне через искаженное представление о себе и об окружающем мире, что порождает определенные эмоциональные и поведенческие реакции. Не имея возможности опереться на достаточный жизненный опыт, ребенок в своих мыслях о насилии отражает те неверные установки, которые внушил ему обидчик или которыми он сам попытался объяснить для себя факт насилия. Например, насильник может внушить ребенку, что сексуальные отношения между взрослым и ребенком - это проявление любви и заботы. Поэтому ребенок испытывает амбивалентные чувства, смущение и растерянность.

В связи с этим работа с когнитивной сферой ребенка предполагает, во-первых, постепенное открытие травмы и дальнейшую когнитивную и аффективную переработку эпизодов насилия, а во-вторых, коррекцию искаженных когнитивных представлений ребенка о насилии и помощь ему в формировании более адаптивных представлений о себе и о ситуации.

Подготовка к постепенному открытию.

Цель постепенного открытия - помочь ребенку преодолеть травму и быть способным возвращаться к ней без существенного дистресса. Особенно это значимо, когда речь идет о помощи ребенку, пострадавшему от сексуального насилия. Опыт сексуального насилия более травматичен по своей природе, и психика ребенка сопротивляется необходимости возвращения к нему. Между тем проработка травмы необходима для того, чтобы ребенок перестал тратить огромное количество внутренних ресурсов на подавление и избегание тяжелых воспоминаний и был способен преодолеть более отдаленные последствия насилия.

Подготовка к постепенному открытию включает в себя ряд этапов:

- информирование ребенка и родителя, если он выступает на стороне ребенка и участвует в процессе реабилитации, о необходимости работы с тяжелыми переживаниями как условия дальнейшего преодоления ситуации;
- сбор общей информации о насильственном опыте ребенка. Если ребенок демонстрирует сильную тревогу и избегание, то можно начать с косвенных вопросов: «Как может проявляться насилие в отношении детей?»; «Кто может совершать насилие?»; «Почему дети не рассказывают о том, что с ними произошло?»; «Какие чувства может испытывать ребенок, с которым это произошло?» и т.д.;

- важно понять, что именно пугает ребенка, какие у него есть страхи, связанные с опытом насилия или с последствиями его выявления. Ребенок может бояться угроз, публичной огласки, осуждения. Знание психолога об этих тяжелых мыслях и чувствах ребенка помогает ему последовательно управлять процессом открытия и следовать от менее пугающих случаев к более сложным;

- необходимо выяснить, был ли у ребенка опыт ненасильственного общения с насильником, затем, по возможности, подойти к первому эпизоду насилия (если для ребенка приемлема такая последовательность), далее перейти к другим специфическим эпизодам насилия (которые ассоциируются с особыми ситуациями - день рождения, начало или конец учебного года и т.д.). Главный принцип, который здесь необходимо соблюдать, - движение от наименее трудных эпизодов к наиболее тяжелым и болезненным;

Ключевой момент открытия заключается в актуализации воспоминаний, чувств и мыслей, связанных с эпизодами насилия, которые вызывают наибольшую тревогу, страх или смущение. Естественно, что дети стараются избегать разговора о волнующих эпизодах, но психологу необходимо мягко и последовательно направлять внимание ребёнка обратно к эпизодам, не задавая слишком много специфичных вопросов, а фокусируясь на эмоциях и ощущениях. Специалисту необходимо напоминать ребенку, что лучше выразить свои чувства, чем пытаться их подавить. Дети, которые пострадали от длительного насилия, имеют тенденцию смешивать эпизоды вместе, и им нужна помощь, чтобы сфокусироваться на специфических эпизодах, на первом, последнем или на тех, что связаны с особыми переживаниями.

Управление избегающим поведением ребенка.

Тревога и напряжение ребёнка - определённое достижение на этом этапе помощи, и важно продолжать постепенное открытие, хотя более естественная реакция специалиста — это эмпатическое присоединение к ребенку и желание не допустить, чтобы он опять страдал.

Для того чтобы снизить сопротивление ребенка и грамотно управлять процессом открытия, специалист может предложить ребенку выбрать вид, время и длительность дискуссии. Если ребёнку сложно продолжать разговор, можно предложить ему выбрать какое-либо творческое занятие - рисование, игру и др. Такой прием поможет почувствовать ребенку контроль над ситуацией и в то же время позволит продолжить целенаправленную работу.

Соблюдение принципа следования от наименее тревожащих эпизодов насилия к наиболее тревожащим также позволяет специалисту управлять избегающим поведением ребенка.

Кроме этого, важно напомнить ребенку об основных установках: важно выражать свои чувства, даже если они очень болезненные; восстановление воспоминаний - тяжёлая работа, но ты можешь это сделать; нормально злиться, плакать или чувствовать беспокойство, рассказывая о тяжелых событиях и др.

Формы постепенного открытия.

Проработка травматического опыта ребенка возможна как через прямое словесное выражение, так и через использование специализированных материалов или средств. Это может быть:

Проигрывание опыта насилия с помощью игрового материала - кукол, игрушек и другой разнообразной атрибутики игротерапии, арт-терапии терапии. Важно, чтобы психолог стимулировал ребёнка проиграть реальный опыт насилия, включаясь в игру там, где это необходимо, и подыгрывая ребенку с использованием информации, которую ребёнок уже предоставил.

Изображение опыта насилия в продуктах творчества детей - рисунках, стихах, рассказах. Дети постарше могут выражать свои мысли и чувства в форме писем, историй, стихов или песен. Со временем подросток может гордиться таким документированным опытом и делиться им с членами семьи или использовать его для помощи другим детям.

Визуализация - более взрослые дети могут использовать направленную визуализацию, чтобы сконцентрироваться и описать какой-либо из эпизодов насилия.

Обсуждение чувств, связанных с насилием.

Начать говорить о чувствах, связанных с насилием, - это сделать первый шаг на пути к исцелению. Особенно важно обсудить так называемую «путаницу чувств» - смешанные или смущающие ребенка чувства в том случае, если обидчик был близким для ребенка человеком, и он все еще продолжает его любить. Или сексуальный контакт с обидчиком, при всей его неприемлемости, доставил ребенку также и приятные ощущения.

Можно составить с ребенком список лиц, с которыми он мог бы обсуждать важные для него переживания, в том числе и связанные с насилием. Здесь возможна также и ролевая игра с использованием кукол на руках.

Следует отметить, что после долгого молчания о пережитом событии, чувствуя себя в безопасности, ребенок может начать говорить с посторонними о произошедшем, вовлекая их в обсуждение подробностей. В таких случаях важно напомнить ребенку, что обсуждение возможно только с тем, кому ты действительно доверяешь, а широкое информирование может иметь для него самого неприятные последствия.

Переформулирование когнитивных искажений.

Важно продемонстрировать ребенку *взаимосвязь мыслей, чувств и поведения*, то есть того, как мысли могут влиять на то, как мы себя чувствуем, и как мысли и чувства вместе влияют на наше поведение.

Следует помочь ребенку распознать мысли, которые вызвали у него те или иные чувства, и обсудить их с ним. Необходимо подчеркнуть, что негативные мысли не являются обязательно правильными и постоянными. Когда ребенок поймет, что об одном и том же можно думать по-разному, важно продемонстрировать ему, как негативные или тяжелые мысли можно изменять на более позитивные и рациональные.

Важно, чтобы видоизменяемые утверждения были связаны с конкретными трудностями ребенка. Если это проблемы с самооценкой, ребенка можно поддерживать, помогая ему формулировать новое отношение к себе: «Я особенный, потому что...» или «Я так же хорош, как и другие дети, потому, что я...». Если ребёнок боязлив или трудно контактирует со сверстниками, предложите ему актуализировать ситуации, когда он проявлял смелость: «Иногда я могу быть очень смелым...». Полезно использовать ролевые игры, чтобы проигрывать позитивные утверждения о себе.

Работа с поведенческой сферой.

Преодоление поведенческих последствий перенесенного насилия и формирование адаптивных моделей поведения являются одной из важнейших задач помощи пострадавшим от насилия детям. Под поведенческими последствиями насилия понимается излишне неуверенное, агрессивное, сексуализированное и самодеструктивное поведение детей.

1) Развитие базовых социально-поведенческих навыков.

Развитие базовых социальных компетенций детей предполагает повышение их самооценки и обучение их способам ненасильственного, партнерского поведения по отношению к сверстникам и взрослым. Реализация данной задачи

возможна как в ходе индивидуальной работы с ребенком, так и в ходе групповых тренинговых занятий.

2) *Обучение детей практическим способам обеспечения собственной безопасности.*

Важно научить детей распознавать опасные ситуации. Подробного обсуждения требуют такие вопросы, как фактор неожиданности, фактор доверия, фактор послушания. Ребенок должен знать, к кому конкретно он сможет обратиться за помощью, и отработать этот навык. Полезно не только проиллюстрировать материал литературными или жизненными примерами, но и применить техники ролевой игры с последующей вербализацией игрового опыта. Опасные ситуации могут обсуждаться с детьми в процессе рисования, кроме того, они могут быть созданы и воспроизведены через игру в куклы. Через игру в куклы, ролевые игры можно создать альтернативные пути и найти новые решения проблем потенциально опасных ситуаций.

3) *Рекомендации родителям/воспитателям по развитию навыков позитивного подкрепления желаемого поведения у детей.*

Родителям, воспитателям или педагогам, которые находятся в данный момент рядом с ребенком, важно рекомендовать не оставлять его без внимания и активно поощрять социально приемлемое поведение детей. Обучение их эффективному использованию похвалы, поддержки и позитивного внимания является важным навыком, препятствующим закреплению нежелательного поведения. Если ребенок или воспитатели обратились за помощью по истечении определенного времени после насилия, когда уже сформировались психологические последствия в виде невроза и других патологий, работа строится по тем же этапам, но требует большей длительности и осторожности. Этапы достаточно приближены, и порядок не соблюдается строго, так как каждый ребенок реабилитируется в своем темпе, по индивидуальной программе.

Заключение

Следует отметить, что опыт работы специалистов Центра «Семья» не предполагает охват всех методов работы с детьми-жертвами насилия. Методов работы достаточно много, и все они имеют свои особенности. Для нас важно прежде всего то, что с детьми, пережившими насилие, используются методы работы адекватные возрасту ребенка и его психическому развитию. При этом частое применение методов арт-терапии, песочной, сказкотерапии связано с тем, что данные методы основаны на реальном взаимодействии. Это помогает усилить активность ребенка, повысить спонтанность его поведения и уменьшить сопротивление. Достоинства этих методов еще и в том, что они включают в себя важные элементы личностной проекции и идентификации, рельефно представляют и драматизируют ролевое поведение членов взаимодействия, фокусируют внимание на социальной системе и процессах социального взаимодействия, способствуют выражению «запрещенных эмоций», которые буквально переполняют этих детей (гнева, страха, раздражения, обиды), и нахождению способов их выражения.

Список использованной и рекомендованной литературы

1. Программа «Психологическая реабилитация по преодолению травм детства». - Санкт-Петербург: Платонова, Платонов, 2004.
2. Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова – СПб., 2003.
3. Сафронова, Т.Я. Жестокое обращение с детьми / Т.Я. Сафронова, Е.И. Цымбал. – М., 2001.
4. Журавлева, Т.М. Помощь детям – жертвам насилия / Т.М. Журавлева. – 2006.
5. Копытин А.И. Арт-терапия жертв насилия: учебное пособие / А.И. Копытин. – М.: Издательство «Психотерапия», 2009.
6. Копытин А.И. Системная арт-терапия / А.И. Копытин. - СПб.: Питер, 2001.
7. Мэнделл Дж. Г., Дамон Л. Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие. - М.: Генезис, 1998.
8. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: научно-методическое пособие / под ред. Л.С. Алексеевой. - М., 2000.
9. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств / С.В. Ильина // Вопросы психологии. - 1998. - № 6. - С. 65-74.

Использование приемов активного слушания в работе с детьми, пострадавшими от насилия

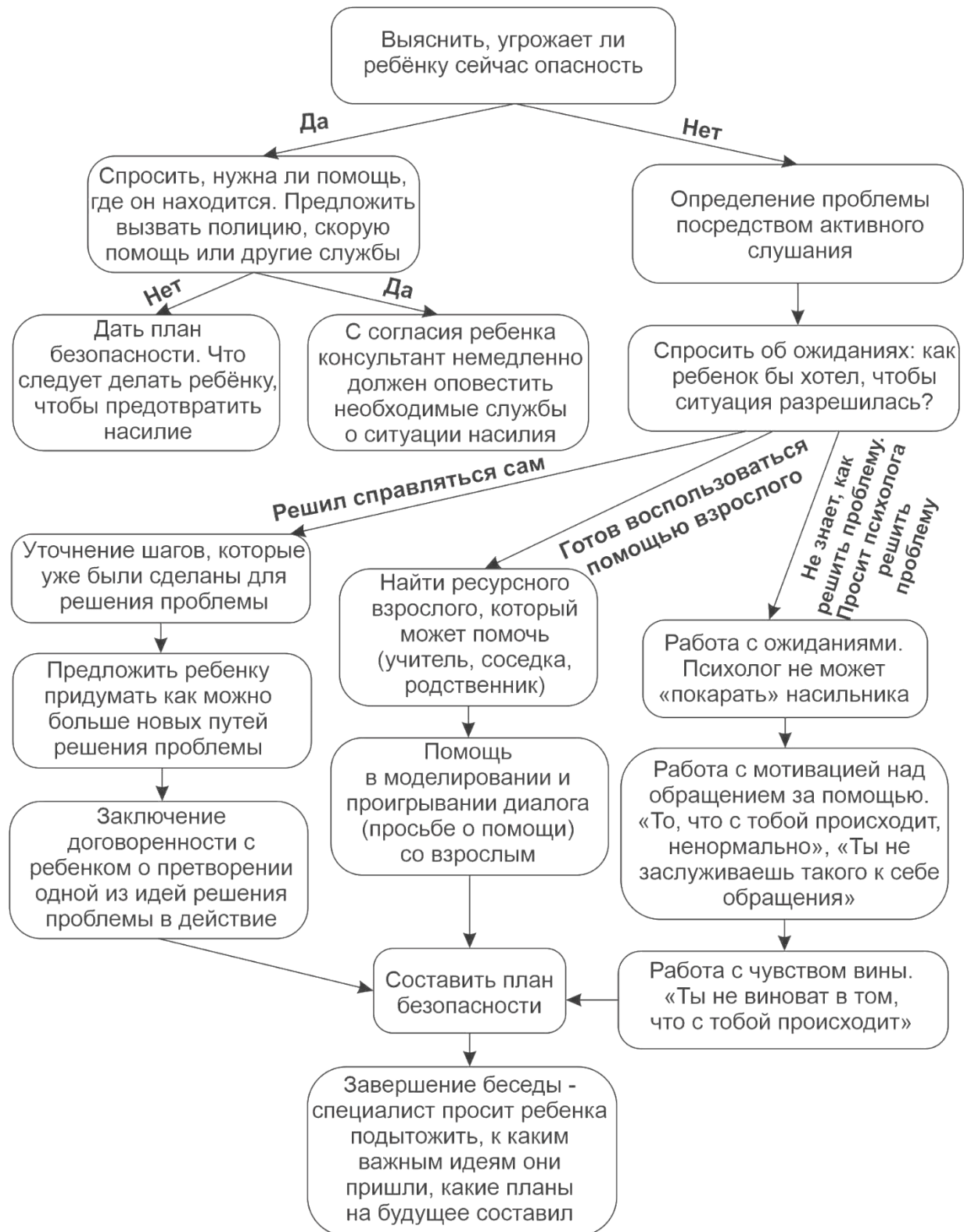
Приемы	Цели	Реализация	Примеры
1	2	3	4
Поощре- ние	Демонстрация заинтересованности и понимания через невербальные и вербальные средства; поддержание стремления к диалогу	Доброжелательный взгляд, заинтересованная поза, наклон вперед, кивки головой; недирективность, отказ от демонстрации явного согласия или несогласия, заинтересованность	«Угу...» «М-да...» «Да...» «Да, конечно...»
Повторе- ние	Стимулирование на рассказ, на проговаривание чувств, состояний, опасений и прочее	Повторение всей фразы или ее части с «открытой» интонацией	- Мне не хочется идти домой. - Тебе не хочется идти домой... - Да, потому что меня будут ругать за плохие оценки
Перефра- зирова- ние	Дать понять, что вы слушаете и воспринимаете сказанное, но при этом хотите проверить правильность понимания мыслей собеседника; предоставить говорящему возможность лучше понять себя самого	Формулирование произнесенной фразы иначе, другими словами; использование наиболее значимых слов и выражений	«Другими словами, ты хочешь сказать...» «Если я тебя правильно поняла, то...» «Правильно ли я поняла, что...» «У меня возникает ощущение, что ты...»
Отраже- ние	Демонстрация эмпатического понимания чувств ребенка и возможности их принятия; идентификация говорящим собственных чувств; снижение напряжения и интенсивности чувств; фокусировка на проблеме	Вербализация чувств, которые могут и не проговариваться ребенком, но которые проявляются на невербальном уровне или лежат в контексте его слов	«Я вижу, что тебе очень неприятно говорить об ЭТОМ...» «Я услышала, что...» «Мне показалось, что ты очень сердисься, когда говоришь о брате...»
Уточне- ние	Стимулирование самовыражения и самораскрытия; определение основных фактов, отношения к ним ребенка, его чувств и мыслей по поводу конкретных вещей и ситуации в целом	Использование открытых вопросов для уточнения: - содержания; - чувств; - смысла слов	«Расскажи, что произошло?» «Что было потом?» «Как у тебя появились эти синяки?» «Что ты чувствуешь, когда говоришь об этом?»
Обобще- ние	Систематизация всех важных мыслей и фактов; создание основы для дальнейшего обсуждения или дальнейших действий	Повторение и обобщение основных мыслей и чувств	«Самое главное из того, что ты сегодня сказал...» «Если я правильно поняла, самое важное сегодня...»

Примеры эффективного и неэффективного реагирования специалиста на информацию о насилии

Сказанное ребенком или наблюдаемая ситуация	Неподходящая реакция	Подходящая реакция
1	2	3
<i>Целенаправленное раскрытие факта насилия: «Мама вчера рассердилась на меня и била меня щеткой»</i>	- За что? - Что ты натворил, если даже мама была сердитой? - Я не думаю, что мама хотела сделать тебе больно. - Я понимаю тебя ...	- Ты говоришь, что мама вчера била тебя... <i>(повторение)</i>. - Расскажи, пожалуйста, что произошло вчера? <i>(открытый вопрос)</i>
<i>Целенаправленное раскрытие факта насилия — ребенок может начать с совсем маленькой детали и наблюдать вашу реакцию: «У меня вчера был плохой день»</i>	- Что ты делал в этот момент? - Наверное, папа услышал, как ты ссорился с сестрой? - Почему ты называешь день плохим?	- Да, я вижу, что ты грустный сегодня... - Расскажи, пожалуйста, что произошло вчера? <i>(открытый вопрос)</i>. - Что именно было плохо? <i>(уточнение)</i>
<i>Целенаправленное раскрытие факта насилия — ребенок может просить у вас о помощи: «Вы могли бы поговорить с моей мамой, чтобы она не кричала на меня так сильно?»</i>	- Хорошо, я попробую поговорить с твоей мамой. - Наверное, мама переживает, что ты стал хуже учиться. - Почему мама кричит на тебя?	- Ты хотел бы, чтобы я поговорила с твоей мамой... - Я вижу, что ты встревожен... - Расскажи, пожалуйста, как это было?
<i>Случайное раскрытие факта насилия — слова ребенка заставляют вас думать о возможном опыте насилия: «Меня проучат, если я не буду делать то, что говорит мне папа»</i>	Слова ребенка остаются незамеченными. - Папа бьет тебя, если ты не делаешь то, что он говорит? - Что заставляет родителей так к тебе относиться? - Я думаю, ты преувеличиваешь. - Даже если дома тебя не понимают, в школе ты всегда можешь рассчитывать на своих друзей	- Что с тобой происходит, если ты не делаешь то, что тебе говорят? - Правильно ли я поняла, что папе не нравится, когда ты его не слушаешь? Что происходит потом? - Я вижу, что ты беспокоишься, когда говоришь об этом. Что именно вызывает у тебя беспокойство?

<i>Случайное раскрытие факта насилия</i> — у вас появляются подозрения о возможном насилии при наблюдении за игрой ребенка. Ребенок хихикает с другом, так двигается и произносит такие звуки, что это напоминает сексуальное поведение взрослых	Говорить (сердитым или удивленным голосом): «Что ты делаешь?» Детализировано, тут же расспросить ребенка, где, когда и как он научился таким вещам	Если это наблюдают другие дети, переключить внимание ребенка, отвлечь его каким-нибудь другим действием. Наедине с ребенком спросить его, где он научился таким звукам и жестам
<i>Случайное раскрытие факта насилия</i> — на тело ребенка вы ведите раны» синяки. Например, на руках ребенка видны следы от ожогов сигаретой	Не замечать происходящего. - Покажи, что это? - Это сделал твой папа, потому что был сердит на тебя?	- Как ты получил такие ожоги?
<i>Случайное раскрытие факта насилия</i> — ребенок может вызвать у вас подозрение своими вопросами: «Всегда ли мне нужно идти в гости к дяде, если мне не нравится туда ходить?»	- Почему ты не хочешь туда идти? Дядя наверняка радуется, когда ты приходишь. - Может, тебе не нравится, что там не с кем поиграть?	- Что происходит, когда ты приходишь в гости к дяде? - Я вижу, что ты тревожишься, когда говоришь об этом. Что именно тебя тревожит?
<i>Случайное раскрытие факта насилия</i> — ребенок задерживается после уроков, как можно дольше оттягивает время возвращения домой. «Мне не хочется идти домой, мне страшно, если мамы вечером долго нет дома»	- Ты уже слишком большой, чтобы бояться темноты... - Ты не пробовал зажечь везде свет?.. - Что ты делаешь, когда остаешься один?	- Ты говоришь, что тебе страшно, когда мамы нет дома... - Чего ты боишься, когда мамы нет дома? - Что именно тебя пугает?

Действия консультанта в ситуации сексуального насилия над ребенком

**Технологии оказания
помощи детям, пережившим
жестокое обращение в семье**

**Методические рекомендации
для педагогов-психологов, социальных
педагогов и специалистов органов системы
профилактики безнадзорности
и правонарушений несовершеннолетних**

**Изготовлено
в Г(О)БУ Центр «Семья»**

Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 2

Государственное (областное) бюджетное учреждение
Центр развития семейных форм устройства, социализации детей,
оставшихся без попечения родителей,
и профилактики социального сиротства «Семья»

398007, ул. Ушинского, д. 28.
Тел. 8 (4742) 28-45-44,
факс 8 (4742) 28-45-46

